

— Понял. — Мо Сююань, понимая, что был неправ, распахнул руки и бросился к Мо Шаньшань, умоляя её обнять его, всячески стараясь загладить свою вину.

— Ну ты... — Мо Шаньшань обняла Мо Сююань, прижала к себе и нежно погладила.

Дворецкий, увидев, что ситуация разрешилась, предложил всем разойтись и заняться своими делами.

Компания вернулась в зал и села. Мо Шаньшань усадила Мо Сююань на стул и, заметив разложенный на столе набор для рукоделия, спросила его:

— Опять будешь мастерить? Что на этот раз? Куклу?

Мо Сююань кивнул:

— Учительница сказала каждому сделать куклу и принести на следующей неделе в класс, чтобы показать другим ребятам. Папа и Хуаньси-гэ сказали, что помогут мне.

— Пфу... — Мо Шаньшань не сдержала смеха. — Ты уверен, что они смогут сделать куклу?

Мо Сююань посмотрел на Мо Шаохэна, затем обернулся к Тань Хуаньси и с широко раскрытыми глазами спросил:

— Папа и Хуаньси-гэ не умеют?

— Кхе-кхе... — Тань Хуаньси слегка кашлянул. — Сяо Юань, с куклой не спеши. Сегодня только среда. В ближайшие дни я научусь у Шаньшань-цзе делать куклу, а потом сделаю тебе красивую. У тебя сегодня больше нет заданий?

Мо Сююань задумался, затем его глаза загорелись:

— Завтра экзамен по музыке.

— Хорошо, тогда сегодня потренируемся спеть песню, которую нужно будет исполнить завтра.

— Тань Хуаньси встал и обратился к Мо Шаохэну. — Я помню, в соседней гостиной стоит пианино? Можно им воспользоваться?

Мо Шаохэн тоже встал, слегка удивлённый:

— Это пианино Шаньшань. Ты умеешь играть?

Тань Хуаньси поднял бровь:

— В семье Тань есть несколько пианистов. Отец Тань Цунъяня — известный на международном уровне пианист. Я с детства был окружён музыкой. Пусть я не так силён в пианино, как в скрипке, но по сравнению с обычными людьми, я могу считаться опытным.

Мо Шаохэн усмехнулся. Этот парень совсем не знает, что такое скромность. Но, будучи гением из музыкальной семьи, умение играть на нескольких инструментах не так уж удивительно. Даже если он не мастер, его талант всё равно выше, чем у большинства. К тому же, Тань Хуаньси — настоящий гений, и вряд ли ограничивается только пианино и скрипкой.

Тань Хуаньси взял учебник по музыке и направился в гостиную. Белое пианино стояло у огромного окна с видом на сад. Он открыл крышку, попробовал несколько нот и спросил Мо

Шаньшань:

— Сяо Юань умеет играть на пианино?

Мо Шаньшань слегка прислонилась к пианино и нажала несколько клавиш:

— Я знаю только азы. Хотя мне очень нравится пианино, у меня нет таланта к исполнению. Это пианино дядя подарил мне на день рождения. Я играю на нём лишь изредка. Когда Сяо Юань учил песни, я использовала его. Он немного научился.

Мо Сьюань подбежал и сел рядом с Тань Хуаньси, с гордым видом заявив:

— Я умею играть на пианино.

— О? Что ты умеешь играть? Сыграй для Хуаньси, хорошо? — улыбнулся Тань Хуаньси.

Мо Сьюань быстро задвигался, поднял свои маленькие ручки и начал играть.

Тань Хуаньси с улыбкой наблюдал за сосредоточенным лицом Мо Сьюаня, и его улыбка быстро расширилась. Похоже, раньше Мо Шаохэн и Мо Шаньшань ошибались насчёт таланта малыша. Его маленькое сокровище унаследовало его музыкальный дар. Пусть сейчас он ещё неопытен, но однажды он обязательно засияет.

— Хуаньси-гэ, я хорошо сыграл? — спросил Мо Сьюань, закончив играть.

— Ты сыграл замечательно. Теперь давай потренируем песню, которую нужно спеть завтра. — Тань Хуаньси погладил голову Мо Сьюаня.

Мо Сьюань, получив похвалу, сразу же заулыбался, счастливо прикрывая лицо руками.

Тань Хуаньси открыл учебник на песне «Найди друга». Эта песня — почти обязательная для каждого ребёнка. Он быстро просмотрел ноты и начал играть. Мо Сьюань, услышав мелодию, сразу же начал петь, почти на автомате.

После нескольких повторений Мо Сьюань уже хорошо справлялся с ритмом и пел отлично. Тань Хуаньси был очень доволен. Он усадил Мо Сьюаня на диван и спросил:

— Ты не хочешь пить? Может, немного воды?

Мо Сьюань покачал головой:

— Не хочу. Хуаньси-гэ, сыграй нам что-нибудь, хорошо? Ты так красиво играешь на скрипке, наверное, и на пианино тоже умеешь, правда? Я хочу послушать, как ты играешь.

Тань Хуаньси инстинктивно взглянул на Мо Шаохэна, который с интересом смотрел на него. Он усмехнулся и, погладив голову Мо Сьюаня, сказал:

— Хорошо, Хуаньси-гэ сыграет для тебя.

— Ура! — ребёнок радостно захлопал в ладоши.

Тань Хуаньси сел за пианино, на мгновение задумался, а затем его лицо стало серьёзным, и он начал играть энергичную мелодию, напевая:

— Got a feeling nothing is forever keep your voice low...

— The sun is high but I wish I could bathe in the moonlight...

— Ooo... This is it now come out of the shadow Ooo...

Тань Хуаньси играл и пел, и к концу песни ритм становился всё более интенсивным, мелодия — всё более страстной, словно в ней горела вся его энергия. Как бушующее море, она задевала сердца, заставляла слушателей моментально проникнуться ею. Чистый и прозрачный голос, казалось, вложил в неё всю душу.

Ци Фэньюй смотрел на Тань Хуаньси, полностью погружённого в энергичную мелодию, с открытым ртом. Хотя он никогда не слышал эту песню, это не помешало ему мгновенно воспламениться. Он не знал, как выразить свои чувства, но когда песня закончилась, и ритм внезапно стал настолько мощным, такая музыка и пение могли быть описаны только тремя словами: «Это взрыв!»

— «Out of the shadow», Хуаньси, ты сыграл потрясающе. — Мо Шаньшань первой вскочила с места, когда Тань Хуаньси закончил играть. — Ты действительно Хуаньси. Только ты можешь передать суть этой песни. Я даже не знаю, как описать это чувство. Это как будто вся кровь в теле загорается.

Тань Хуаньси мягко улыбнулся:

— Я давно не играл эту песню, немного подзабыл. Нужно будет ещё потренироваться.

Мо Шаньшань тут же покачала головой:

— Ты играешь достаточно хорошо. В отличие от меня, я столько лет училась, но так и не продвинулась дальше простых песен.

— Ты умеешь рисовать, а я нет. — Тань Хуаньси встал и подошёл к дивану, сел рядом с Мо Шаохэном.

Мо Шаохэн подал ему чашку чая и сказал:

— Ты играешь хорошо.

Тань Хуаньси улыбнулся, принимая чашку:

— Спасибо.

Ци Фэньюй задумчиво наблюдал за взаимодействием Мо Шаохэна и Тань Хуаньси. Не знаю, под влиянием ли Мо Сьюаня, но он тоже почувствовал, что между ними есть что-то особенное, словно врождённая гармония, и даже что-то большее, что-то вроде намёка на романтику.

Выпив чай, Тань Хуаньси понял, что время подошло, и встал, чтобы уйти. Мо Сьюань, как обычно, прилип к нему, не желая отпускать. Но он уже провёл три ночи в доме Мо, и если он не вернётся, дедушка лично приедет за ним.

Мо Шаньшань быстро подошла и забрала Мо Сьюаня, долго уговаривая его, пока Тань Хуаньси не пообещал вернуться, и только тогда малыш согласился отпустить его.

— Я провожу тебя. — Мо Шаохэн подошёл к Тань Хуаньси.

— Хорошо, спасибо, дядя Мо. — Тань Хуаньси не стал церемониться и вместе с Мо Шаохэном вышел из гостиной.

Ноябрьская ночь была немного прохладной. Тань Хуаньси слегка потер руки, и когда машина подъехала к входу, он быстро спустился по ступенькам и сел в машину. Когда Мо Шаохэн сел на заднее сиденье, он не удержался и сказал:

— Вечером становится холодно, когда будешь выходить с Сяо Юанем, одевай его потеплее.

Мо Шаохэн пристально посмотрел на него и через некоторое время произнёс:

— В твоём сердце только Сяо Юань?

— А? — Сердце Тань Хуаньси пропустило удар, и он с притворным недоумением посмотрел на Мо Шаохэна.

Когда их взгляды встретились, оба почувствовали, как их сердца начали биться чаще.

<http://bllate.org/book/16668/1528671>